

СЕПАРАТИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. С. Рыжий

*Белорусский государственный университет, г. Минск,
ryzhy@live.com*

науч. рук. – Н. А. Антанович, д-р полит. наук, проф.

В последние десятилетия отмечается укрепление позиций сепаратистских движений в современном мире, деятельность которых в перспективе приводит к неконтролируемому распаду суверенных государств. В мире насчитывается более 50 очагов сепаратизма, затрагивающих около трети государств мира. Сказанное выше актуализирует вопрос о причинах и факторах сепаратизма, в частности, о потенциале сепаратистских движений, ближайших и более отдаленных перспективах их развития, воздействия на внешний мир, на страны и регионы и, наконец, о возможностях решения проблемы политическими средствами, о формах и методах противостояния тенденции к распаду государственности, угрожающей ряду государств.

Ключевые слова: автономизм; ирредентизм; право на самоопределение; регионализм; сепаратизм; сецессия; сецессионизм; территориальная целостность; унионизм.

Сепаратизм – это теория и практика отделения части территории государства, определенного региона для создания нового самостоятельного государства или присоединения к другому государству. Отделение для создания самостоятельного государства именуется *сецессионизмом*, вхождение определенной части в состав другого, как правило, соседнего и близкого по культуре государства, именуется *ирредентизмом*, вхождение же целого государства – *унионизмом* [4].

Исходя из сущности сепаратизма (нарушение территориальной целостности государства) не следует относить к видам, деятельность по достижению экономической самостоятельности – *автаркизацию*, более высокого уровня самоуправления – *автономизм* или различные формы социально-культурной самоидентификации территориальных сообществ, направленных на сохранение самобытности, повышения или предания особого статуса региона, именуемых *регионализмом*. Однако, автаркизация, автономизм и регионализм могут выступать в качестве более ранних и менее выраженных стадий развития дезинтеграции и сецессионизма.

Сепаратизм же высшая стадия проявления дезинтеграционных процессов. Сепаратистским может называться конфликт только тогда, когда, по крайней мере, одна из конфликтующих сторон ставит требования выхода из существующего государства.

Идейной и правовой основой сепаратизма выступает ложно трактуемое право народов на самоопределение [5]. Отсюда видится главная

проблема, которая заключается в неурегулированности вопросов сецессии в международном праве и в неэффективности международных институтов в разрешении этнических конфликтов. Ведь в большинстве случаев для сепаратистов самоопределение это всегда отторжение общего государства и политическое разделение. Такой подход расходится с правовой теорией и международно-правовыми документами. Принцип самоопределение не предполагает сецессии и создания нового суверенного государства для каждой этнической группы. В первую очередь данный принцип гарантирует различные способы политико-территориальной организации общности во внутригосударственных отношениях: создание субъекта федерации, организацию местного самоуправления, экстерриториальные формы национально-культурной автономии и многие другие. И только высшую форму самоопределения составляет право образовать государство [1]. Данное обстоятельство следовало бы четко закрепить в правовых нормах, избегая двойственности в трактовании. Предполагается возможным заменить слово «самоопределение», на «самобытность» или «самореализация». Для общемировой стабильности и безопасности должны быть определены и соблюдаться четкие правовые условия, гарантии и механизмы защиты граждан, территориальных образований, регионов, различных субъектов и всего государства, разрешения территориальных споров. Ведь существующие этнические конфликты не могут быть разрешены путем перекройки государственных границ и выделения каждому народу своего государства. В современных условиях гораздо большее значение приобретает международная стабильность, нежели идеи суверенизации.

Существуют расхождения между подходом к пониманию сепаратизма в теории и правовом закреплении данного противоправного явления и в национальном законодательстве. Многие аспекты остаются не раскрытыми и требуют уточнения. Экстремизм трактуется очень широко, включая в себя как терроризм, так и деятельность, нарушающую территориальную целостность государства, что является прямой характеристикой сепаратизма. При этом, сепаратистская деятельность может вестись как радикальными и экстремистскими методами, так и без таковых. Следовало бы развести понятия «экстремизма» и «сепаратизма» в законодательстве. Нет в целом легального определения сепаратизма.

Причинами сепаратистских конфликтов являются реально существующие этнические, языковые и религиозные различия. Основа сепаратизма – этническая, конфессиональная, культурная или экономическая неоднородность государственной территории. Чем заметнее неоднородность, тем больше вероятность возникновения сепаратистских конфликтов. Стремления к отделению объяснимы «региональной идентичности»,

которой обладает население определенных регионов. Для которых характерно отрицание возможности существования общности в составе существующего государства и идеи его пересмотра, идеи о возможности создания нового государства. Рассматриваемые факторы: этнические, конфессиональные, внешнеполитические, исторические, экономические, факторы личного авторитета, административных границ, территориальной изолированности формируют такую групповую сецессионистскую идентичность и именно данные категории факторов являются основным базисом явления сепаратизма в современном мире [4].

Установлено, что очаги сепаратизма имеют региональную специфику, обнаруживая сходство основных черт у конфликтов в пространственно близких очагах. На основании критериев: малой удаленности, этнокультурной общности, единого цивилизационного фундамента (христианского, исламского или буддистского), сходства особенностей исторического развития, сходства факторов развития сепаратизма, уровнем политической стабильности и интенсивностью конфликтов выделяется 12 типов сепаратизма: *западноевропейский* (институциализация и правовая регламентация, то есть существование легальных партий и преобладание правовых форм деятельности), *постсоциалистический* (высокая степень фактического нелегитимного контроля над территорией при внешнем вмешательстве), *североамериканско-австралийский* (общественно-культурные движения, по большей части виртуальные, с широкой симпатией поддержки, но не переходящие в политическое поле), *карибско-атлантический* (доминирование изоляционного фактора при формировании сепаратизма), *тихоокеанский* (определяется этноплеменным фактором, который связан с дискриминацией коренного населения), *латиноамериканский* (сепаратистские устремления как «инструмент» политической конфронтации), *африкано-малайский* (базируется на конфессиональном противостоянии, в большинстве случаев между исламом и христианством), *африканский тропический* (главенствующая роль этнического племенного фактора, движение представлены многочисленными племенами, претендующими на неопределенные территории), *североафриканский* (религиозная (мусульманская) гомогенность при этнической раздробленности), *западноазиатский* (высокая степень внутренней разнородности), *южноазиатский* (множественный раздробленный конфессиональный и этнический состав при милитаризации и высокой степени контроля над территорией), *индокитайский* (установление контроля над ресурсами различными клановыми движениями) [4].

Для современной мировой политической ситуации в целом, характерны тенденции разнонаправленности двух процессов, сосуществующих одновременно, с одной стороны наднациональные интеграционные про-

цессы, а с другой дробления политической карты мира и увеличения количества неконтролируемых территориальных образований, подкрепленных многочисленными этно-национальными движениями, ставящих обретение независимости и создание собственного государства своей ведущей целью. Особо в этом плане выделяются государства африканского континента, с искусственным характером границ, неокрепшей государственностью и недееспособностью правительств обеспечить безопасность на определенной территории. В будущем, именно данный континент видится основным источником проявления сепаратизма.

Попытки военного решения проблемы в рамках сохранения единого государства со стороны центральных правительств были, как правило, неэффективными. Собственно, об этом свидетельствуют примеры отдельных стран Ближнего Востока, Азии и Африки [3]. Поэтому существует необходимость, определения новых правовых норм и принципов отношений между этническими или конфессиональными группами внутри государства, поиска моделей устойчивых форм международных политических институтов, которые не оспаривались бы или подвергались сомнению, ради необходимости достижения общего баланса международной безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Ачкасов В. А.* Этнополитология : учебник для бакалавров / В.А.Ачкасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 495 с.
2. *Крылов А. Б.* Сепаратизм: истоки и тенденции развития : (Из опыта полит. развития некоторых зарубежных стран) / А.Б.Крылов. – М. : Знание, 1990. – 62 с.
3. *Крылов А. Б.* Сепаратизм в странах Востока / А.Б.Крылов; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1992. – 174 с.
4. *Попов Ф. А.* География сепаратизма в современном мире. / Ф.А.Попов – М.: Новый хронограф, 2012. - 684 с.
5. *Тишков В. А.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / В.А.Тишков, Ю.П.Шаббаев – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.